

Глава 1172 – Думаешь я позволю тебе взорвать горшок?

Система Сельхозугодий стала почти собственным маленьким миром Бу Фана, в который он мог попасть в любое время.

Однако, где бы он ни находился, он попадал в одно и то же место.

Бу Фан вскоре приземлился в траве.

Воздух наполнился спокойным ароматом, как у бессмертного ингредиента или бессмертного растения...

Он оглянулся. Перед деревянной хижинкой вдалеке стояло большое дерево, выросшее из принесенного им саженца. Оно выглядело довольно похожим на Бессмертное Дерево в Царстве Бессмертной Кулинарии.

Однако, по сравнению с огромным Бессмертным Деревом в Царстве Бессмертной Кулинарии, это дерево выглядело совсем молодым, и, конечно же, оно не было окружено таким количеством Энергии Бессмертия, как его мать.

Бу Фан чувствовал, что с тех пор, как было посажено Бессмертное Дерево, атмосфера на ферме изменилась, как будто теперь у него появилась основа.

Сельскохозяйственные земли в прошлом были удивительны, но они были неорганизованы.

Хотя Бу Фан и Ни Ханьсань усердно трудились, чтобы выложить сельскохозяйственные угодья и спланировать, какие бессмертные ингредиенты и травы выращивать в каждой секции, чего-то до сих пор не хватало.

И Бессмертное Дерево заполнило недостающий кусок.

Конечно же, этому способствовала и трансформация реки.

Поместив исток Источника Жизни в реку, вода теперь наполнялась богатой жизненной энергией, и по итогу все существа в реке со временем становились намного сильнее, чем раньше.

Бу Фан был очень этим доволен и с зажатыми за спиной руками он вскоре оказался перед деревянной хижинкой.

Ни Ханьсань лениво лежал на стуле перед домиком. Бессмертное Дерево завуалировало солнечный свет и источало успокаивающую ауру.

Бу Фан не стал будить его, а подошел к реке и щелкнул пальцами.

Из реки раздался громкий шум и маленький серебряный дракон вылетел из воды, переворачиваясь перед Бу Фаном и виляя хвостом.

Маленький серебряный дракон словно был очень рад присутствию Бу Фана и продолжал играть.

Бу Фан протянул руку и поиграл с ним какое-то время. После этого он расправил ладонь, обнажив два темных семени.

— Малыш, мне нужно снова тебя побеспокоить... — сказал Бу Фан, протягивая открытую ладонь к маленькому дракончику.

Маленький серебряный дракон приземлился на ладонь и выглядел немного запутавшимся. Однако, увидев саженцы, он тут же взял одно и засунул его в рот.

Глотнув, семя вошло в его желудок, и теперь оно выглядело больше. После этого он поднял еще одно семя и проглотил его.

Его тело так распухло, что казалось, что оно в любой момент разорвется на части.

У Бу Фана дернулись уголки губ, но ему всё равно было довольно интересно наблюдать за этим милым маленьким серебряным драконом.

Маленький дракон был истоком Источника Жизни, поэтому он содержал в себе чрезвычайно богатую жизненную энергию.

Два саженца Бессмертного Древа вскоре были выплюнуты и теперь были покрыты слоем странной серебряной субстанции.

Вещество блестяще светилось, словно кусочки жизненной энергии просачивались в саженцы. Вскоре они начали ярко светиться.

— О, Владелец Бу, откуда у тебя еще два саженца... — вдруг подошел к реке и заговорил Нм Ханьсань, чем немного удивил Бу Фана.

— Эти семена из той же партии... но их нельзя сажать у нас. Одного Бессмертного Древа нам вполне хватит, — сказал Бу Фан.

Нм Ханьсань кивнул. Проведя столько времени на сельскохозяйственных землях, он, естественно, знал их пределы.

Саженцы Бессмертного Древа были слишком необычны. Если бы он посадил все три саженца, то трое деревьев скорей всего захватили всю Волю Великого Пути, а это было плохо для сельскохозяйственных угодий.

Когда оба саженца ярко засветились, Бу Фан сжал ладонь.

Он погладил маленького серебряного дракона по голове и последний счастливо прыгнул в его ладонь, а затем бросился в реку. Как только он коснулся воды, он превратился в огромного дракона, взмахнул его длинным хвостом и нырнул в реку, посылая волны на поверхность.

Бу Фан вздохнул с облегчением.

— Продолжай изучать "Инструменты Смертельной Пищи". Со временем я изучу все Массивы Гурмана с этого момента твоя главная задача - помочь мне найти подходящие ингредиенты, — сказал Бу Фан.

Нм Ханьсань молчал, словно была озадачен тоном Бу Фана. Но он просто кивнул и ничего не спросил, так получилось, что в последнее время ему нечего было делать.

Оставив инструкции Нм Ханьсаню, Бу Фан повернулся и покинул мир.

...

ГРОХОТ!

Блэки сузил глаза и посмотрел в сторону стену города Тюрьмы Пустоты.

Казалось, что там был всплеск мощной ауры.

— Хахаха! Теперь боишься сделать шаг? — Громко смеялся Младший Святой, чью технику только что разрушил Блэки.

На небе Младший Святой, наконец-то осознал силу Блэки и даже узнал его.

Это была собака, которая в прошлом перевернула с ног на голову всю Тюрьму Пустоты и была... чрезвычайно страшной!

Она была очень грозной даже среди Великих Святых.

Однако, она не осмелилась бы сейчас сделать шаг. В конце концов, Царство Бессмертной Кулинарии не было Земной Тюрьмой. Если бы эта собака сделала это, то это заставило бы клан Девяти Революций также вступить в битву.

Как только это произойдет, Царство Бессмертной Кулинарии станет полем битвы между двумя Великими Святыми и скорее всего, развалится на части просто от высвобождаемой мощи!

Великие Святые были намного сильнее Младших Святых и могли перемещаться из мира и погулять в море звезд.

Младший Святой, с другой стороны, мог только заимствовать силу Воли Великого Пути, чтобы ненадолго оставаться в море звезд.

Блэки также знал, что если он привлечет Великого Святого за стеной, то, скорее всего, все Царство Бессмертной Кулинарии будет разрушено!

Однако...

— Мне не нравится твой внешний вид... — раздался в воздухе магнетический голос Блэки.

В следующий момент, восхитительная собачья лапа снова полетела, но на этот раз была другой. Теперь она содержала ужасную Волю Великого Пути, которая принадлежала Земной Тюрьме.

Воля Великого Пути закрутилась в собачьей лапе, сделав ее еще сильнее.

Младший святой был ошеломлен и прежде чем он успел отреагировать, лапа сбила его и впечатал в землю.

— Ты... — С горящими от ярости глазами завопил сбитый Младший Святой.

Его поддерживал Великий Святой из Клана Девяти Революций, поэтому он не боялся черной собаки.

— Что? Разве я не могу побить тебя? Пусть тот, на кого ты так надеешься явится сюда и сразится со мной! — Презрительно фыркнул в ответ Блэки.

Младший Святой прилетел в ярость.

Позади Блэки, Ди Тай начался смеяться, даже испытывая при этом боль в груди.

— Почему ты смеешься? Неудачнику вроде тебя не разрешали смеяться, — холодно посмотрев на Ди Тая, проревел Младший Святой.

Ди Тай поднял взгляд на Младшего Святого и холодным голосом сказал: — Сразись со мной, когда я буду в своей лучшей форме, если конечно осмелишься! Я буду бить тебя до тех пор, пока твой отец не узнает тебя! Думаешь человек, который использует грязные уловки и эксплуатирует чужие труды может презрительно относиться ко мне?!

В этот момент второй Младший Святой приземлился около первого и спросил: — Где тот парень? Ты его не поймал?

Как Младший Святой мог не поймать Истинного Бессмертного Девяти Звезд и даже дать ему сбежать?

Младший Святой не смог бы это объяснить. Осмелился ли он сказать, что упустил его, потому что был ошеломлен, увидев, как его спутника ударила собака? Если бы он так сказал, их дружбе может прийти конец в любой момент.

Внезапно загадочные колебания распространились по пустоте.

Оба Младших Святых прищурились и увидели, возникшего из ниоткуда, Бу Фана. Тот вернулся с двумя восстановленными саженцами Бессмертного Дерева, которые излучали огромную жизненную энергию и богатую Энергию Бессмертия.

— Бессмертный ингредиент Священного класса... Саженцы Бессмертного Дерева! — резко и одновременно вдохнули Младшие Святые.

Глаза Ди Тая тоже загорелись. Глядя на два саженца в руке Бу Фана, он не мог не дрогнуть.

Саженцы Бессмертного Дерева, полные богатой жизненной силы... Они были надеждой Царства Бессмертной Кулинарии!

— Саженцы ожили...? — Дрожащим голосом спросил Ди Тай.

— Да, — кивнул Бу Фан и щелкнув пальцем по обоим саженцам, отправил их в руку Ди Таю.

БУМ!

В воздухе два Маленьких Святых сделали свои ходы, перестреляв их в мгновение ока и сокрушив пустоту своими ногами.

Но Блэки глянул в их сторону и подняв свою изысканную собачью лапу, собирался отбросить обоих...как вдруг из-за стены города Тюрьмы Пустоты вспыхнула ужасающая аура.

— Не дави на удачу! Думаешь, сможешь так легко издеваться надо мной? — Зарычал Блэки!

Огромное количество энергии быстро собралось вокруг него, и мгновение спустя он превратился в огромного Пса Земной Тюрьмы, окруженного паляще пылающим темным пламенем.

Затем он ускользнул, как молния.

Всего тремя штрихами он пересек мост и устремился к воротам.

После этого, из-за двери раздался крик.

Двое Младших Святых никогда не думали, что черная собака пролетит мимо них. Это означало, что он не воспринимал их всерьез. Тем не менее, они не возражали и наоборот рады были воспользоваться возможностью.

— Давай! Как только мы заберем саженцы, задача выполнена!

И на полной скорости оба полетели к Ди Таю.

Бу Фан посмотрел в их сторону и тихо вздохнул: — Теперь, когда семена возродились, может ли надежда, о которой вы говорили... иметь шанс прорасти и вырасти?

У Ди Тая задергались губы и он взволнованно ответил: — Мне нужно время. Примерно за которое заваривается горшочек чая.

Бу Фан кивнул и повернулся и зажав руки за спиной, встал перед Ди Таем.

— Хочешь остановить нас? Как ты собираешься сделать это без этого великого орудия убийства?

— Думаете, я не смогу снова использовать его? — безразлично ответил Бу Фан. Его голос не был громким, но этого было достаточно, чтобы оба младших Святых слышали его...

Это дало им паузу, и их глаза сжимались.

Они увидели, как Бу Фан взмахивает рукой и достаёт серебряный горшок. Он вращался с горячим паром, поднимающимся вверх, и белым пламенем, горящим под ним.

Это был действительно "Смертельный Горшок".

— Он может снова использовать его?

Оба резко напряглись, поскольку вспомнили, как гигантский дьявол был взорван этим горшком.

Не задумываясь, они остановились в воздухе и атмосфера стала очень напряженной.

Все были напуганы появлением Смертельного Горшка, не осмеливаясь дышать слишком громко.

Пройдя некоторое время, Бу Фан перевернул руку и убрал Смертельный Горшок обратно.

«Что?» Оба Младших Святых обменялись взглядами и поняли, что Бу Фан не может снова использовать Смертельный Горшок.

«Должно быть, он блефует».

— Проклятье! Пошли! — прокричал один из них и бросился в сторону Бу Фана.

Однако, только он пришел в движение, как его взгляд изменился.

Потому что они увидели, как Бу Фан снова достаёт Смертельный Горшок...

В этот момент, оба Младших Святых могли только мысленно проклинать его...

Потому что вместе с горшком бу Фан достал плод, наполненный жизненной энергией, и засунул его себе в рот. Теперь они осмелились больше не двигаться.

— Что...

Они были так подавлены, что чуть не кашляли кровью.

Бу Фан перевел на них взгляд и ухмыльнулся.

С мыслью появился еще один Смертельный Горшок. Теперь в руках Бу Фана плавало целых два горшка, излучающие серебряные лучи в виде горячего пара, и из них доносился насыщенный аромат.

Держа по одному горшку в каждой руке, Бу Фан смотрел на двух Младших Святых с вызовом.

Кто бы мог подумать, может ли Бу Фан, проглотивший плод, наполненный жизненной энергией, сможет достать сразу два таких оружия?

Тем временем, позади Бу Фана, Ди Тай выкопал глубокую яму в земле и аккуратно посадил в неё два сверкающих саженца.

Покрыв их землей, он ударил себя в грудь. Его лицо резко побледнело и струя крови вылилась из его рта и стала орошать землю, в которую он посадил два саженца.

Внезапно чудовищная жизненная энергия поднялась и из земли стали показываться зеленые побеги.

Как только появились побеги, все Царство Бессмертной Кулинарии преобразилось...

Бу Фан почувствовал прорастание семян и тут же убрал оба Смертельных Горшка.

Играя одновременно с двумя Смертельными Горшками, он испытывал сильное давление...

Убрав горшки, Бу Фан посмотрел на двух Младших Святых и улыбаясь сказал: — Ну, я не могу снова применить Смертельный Горшок. Вы были правы... Поздравляю.

В этот момент на обоих Младших Святых невозможно было не посмотреть с жалостью.

Их... одурачили?!